

Настоящее

второй год издания

Газета Гауди́я-Ва́шчавов. 7.3.97 №8-10 (22-24) 13 Говинды 510

С конца декабря 1933 года Шри Гауди́я Ма́тх проводил в Дакке Трансцендентную Выставку. Сам Ачарийадев Шрила Сарасвати Тхакур приехал в Дакку, чтобы участвовать в ее открытии. Днем 24 декабря, окруженный своими Преданными, Шрила Прабхупада стал говорить о положении и долге Тридананды-сан-нাযаси (Гауди́я, 11.22):

Любима умирает от атмайахара, чрезмерного потребления чувственной пищи. Джихвопастха-джайо дхртих—«Обладание чувствами достигается победой над языком и половыми органами»—всякий, кто стремится к благу, должен следовать этой шлоке, но только не искусственно, как это делают майавади и лже-аскеты. Дух служения без труда покоряет себе индрийи. Моллюск мужского пола может вступить в половую связь с женским моллюском только раз: произведя потомство, он умирает.

Перефразируя шлока из Хамса-Гиты [Махабхараты], Шрила Рупа Госвами Прабху сказал:

वाचो वेगं मनसः क्रोधवेगं
जिह्वेगमुदरोपस्थवेगं ।
एतान वेगान यो वेषहेत धीरः
सर्वामपीमां पृथिवीं स शिष्यात् ॥

वाचो वेगम मनसः क्रोधवेगम
जिह्वा-वेगम उदरोपस्थवेगम /
एतान वेगान यो वेषहेत धीरः
सर्वामपीमां पृथिवीं स शिष्यात् ॥

Шриман Махапрабху сказал:

श्राम-बार्ता ना शुनिबे, श्राम-बार्ता ना कहिबे।
भाल ना खाइबे, आर भाल ना परिबे॥

ग्रामी-वार्ताना शुनिबे, ग्रामी-वार्ताना कहिबे /
ब्हाला ना कहाबे, अर्प ब्हाला ना परिबे //Чч Антая 6.236

Не слушай мирских сплетен и сам не говори пустое. Не питайся хорошо и не одевайся хорошо.

Обладание чувствами заключается в победе над языком и гениталиями. Те, кто стали Триданандой,

партнером кратчайшим путем к счастью. | Митеरतिर्मिथस्तुतिर्निर्वित्तिर्मिथ आत्मनः ॥
स्मरन्तः स्मरयन्तश्च मिथोऽयोग्यहरं हरिम् । भक्त्या सद्गुतया भक्त्या
विप्रत्यपुल्को तनुम् ॥ भा: ७७३३०, ३७ ॥

Непрерывно делясь друг с другом спасительной славой своего Господа, они чувствуют, как их дружба становится все слаще и слаще, они вместе удивляются растущему счастью, они вместе поражаются преображению, произошедшему с миром—он стал святым подношением Стопам Бхагавана. Так они вспоминают и дают помнить другу о Хари, отбирающем всякое невежество и нечистоту, и из Бхакти-Садханы рождается Бхакти-Према, когда тело охватывают дрожь и восторг.

укростили 1) тело, 2) ум, 3) речь. Газеты целиком состоят из сплетен, из грам्या-वार्तы. Те газеты, которые сообщают о новостях Майи, читать нельзя. Если читать их, то ум превращается либо в их союзника, либо в их противника.

Принцип непреданного такой: «Пойду на все, что угодно, но служить Всевышнему Господу не буду: пусть сплетни, обывательские мысли, мирские дела и заботы заполнят каждую секунду жизни». А чтобы чего не случилось, строят все эти бастиды, обнесенные рвами. Они рассуждают так: чего губить время, поливая

Туласи, лучше и время, и деньги использовать на поливку баклажанов; аргумент? —потом можно будет побольше баклажанов поесть. Но кто будет баклажаны есть? Если обезьяны выкрадут баклажаны, то их уже не поешь, а вот чтобы этого не допустить, придется вступить с обезьянами в войну. В человеческой жизни высочайший идеал—стать Триданандой. Триданди значит не требующий никакого уважения к себе, почтительный ко всем, терпеливый слуга Хари-Киртаны. Ваишнавы—деваты, Ваишнавы—боги, но сами они не считают себя богами, благородными себя не считают. Триданандой—ниरायर-ниरनाशक्रियाः.

Триданандой никому не дает благословений (ниरायर) и не принимает ничьих поклонов (нирнाशакрий). Но тот, кто не поклонился Триданандой и не принял от него благословения «Кршнे матир асту»—«Забудь обо всем, кроме Кршны», тот должен поститься в качестве епитимии: сколько раз не поклонился, столько раз должен поститься.

Принять тридананду—главный долг в жизни брахмана:

सर्ववेशाम् माद-उपासनाम् / खाः 11.18.43

Поклонение Мне—вечная Дхарма всего живого.

В одном только поклонении Вишну Божество является Господом, все другие, выдуманные божества иноверцев не боги, а лакеи. Один Кршна

лучше миллионов остальных. Если поклоняться Ему Одному, поклонение всем остальным пройдет само собой. Слушайте, рожденные людьми! Грхастхи ли вы, брахмачāрī, vānaprasthi вы или саннīāsi, все вы—б्रāhmaṇa. Sarvve brahmādžā bṛāhmaṇāś cha—«Каждый потомок Брахмы—б्रāhmaṇa». Шрī Кршṇа говорит [sarvveśāṁ mad-uḍāsanam]: «Для каждого из вас поклонение Мне—единственное дело; ваше дело—трудиться для Меня, другого дела у вас нет. Своими глазами, своими ушами, своим ртом, своим носом, всем, что у вас есть,—работайте для Меня».

«Если нет мунг-дāла, то я вообще отказываюсь есть!» Заделаться сādhu и стать настоящим Сādhu—полностью разные вещи. Некоторые говорят: «Четыре с лишним миллиона индийских сādhu не смогли заработать себе на женитьбу, вот и стали сādhu; нет денег, чтобы одежду в стирку отдать, вот и носят шафран».

Отречение от мира, аскезы и тому подобное не являются показателем святости. Muравей говорит: «Смотрите, как слон наедается! Лично я столько не ем, так, немножко ем». Коли так, то muравей—куда как набожнее слона. Да только слон на своей спине Кршṇу привез в Сиамантапайчак [на Курукшетру], а muравей, надо понимать, этого Кршṇу кусает. Слон, хотя и много ест, зато Кршṇу привез, послужил Кршṇe, а эта тварь, хотя и ест-то чуть-чуть, но Кршṇu укусила. Мы подчас и саннīāsi стали, и из хороший посуды есть перестали, и живем под деревом—только, живя-то под деревом, научились ганджу курить. Если бы мы ради ганджи в саннīāsu не уходили, а оставались бы дома, то, может, стали бы хорошими саннīāsi.

Тридаṇḍam uḍājivati [«Тридаṇḍa как способ заработать на жизнь»]—«я поселился в Matx, потому что кормят хорошо». Если, приняв āśram бхикшу—обет нищеты и странничества—я кладу деньги на свой счет в банке, значит тридаṇḍa превратилась в инструмент наживы.

Закон нашего Гаудījya Matx такой: саннīāsi, брахмачārī и vānaprasthi не должны носить хороший одежды, не должны носить обуви, не должны откладывать ни копейки на личные нужды; но денег они должны собирать много—на Vaishnava-Севу.

То, чем занимаются в Шрī Гаудījya Matxе, не имеет ничего ни общего, ни схожего с тем, чем занимаются четыре с лишним миллиона индийских так называемых сādhu.

В Шрī Гаудījya Matxе и саннīāsi, и брахмачārī, и все остальные—бхикшу. А я прошу подаяния [bhiksha] у них. Я принял ответственность за такое дело, что не имею никакой возможности

обойти все дома. Поэтому постоянно посылаю своих людей от двери к двери за подаянием. Ради проповеди Кршṇa-Нāмы—ради того, что будет лучшей помощью этому миру,—примите от каждого хоть что-нибудь и займите в работе на Кршṇu. Копить деньги, а потом перерабатывать их на собственный кал и мочу—занятие для обезьян, а не для Шрī Гаудījya Matxha. «Надо спасти миллиарды Vaishnавов»—такое дело возложено на меня.

Профессор Bābu [Nārāyaṇ Dās Bhakti Sudhākar] получает зарплату ** рупий и всё до последнего отдаёт на Кршṇa-Севу, а у нас нет и пайсы за душой—так он Тридаṇḍī или мы Тридаṇḍī?

Ради непритворной Хари-Севы—ради того, чтобы чистая Хари-катхā с максимальной ясностью проповедовалась в этом мире,—я готов дать проповедникам тысячи тысяч автомобилей и не вижу в этом никакого греха; но плотскому телу забираться в машину зачем? Он же превратится в вишай. Тому, кому хочется ездить на автомобиле—вместо служения Хари-Гуру-Вашnавам хочется демонстрировать публике свой престиж,—такому сгустку плоти нельзя давать забираться в машину, потому что он отправится на ней в путешествие по превращению в вишай, в наслажденца, в путешествие по дороге в ад. Он сделает машину инструментом наживы. Зачем забираться в автомобиль тому, кто не занят в Хари-Бхаджане без притворства, телом, умом и словами, кто не отдаёт на служение Хари-Гуру-Вашnавам всего без остатка? Если будет расти сампрадājā сахаджий, если будет распространяться «второе издание» этой сампрадājī, «исправленное и дополненное», то значит нам конец.

Я поэтому выступил с предложением: Тридаṇḍī-саннīāsi! приезжайте все в Экāyān Matx [Говинdapur, Надījā], не занимайтесь больше бхикшой, я сам буду собирать mādhuकārī-бхикшу и кормить вас. Вы почему меня копируете? Я-то не Тридаṇḍī. Я-то *pātita*. Вы-то не такие, вы-то *pāvanī*. Так что же в том плохого, если *pātita*, считая вас *pāvanāmī*, принимает вас как Гуру? Вы для меня *pāvanī*, и я принял вас как Гуру, почему же вы изображаете из себя что-то совсем иное? Пусть Тридаṇḍī-бхикшу каждое мгновение телом, умом и словами будут заняты Хари-Севой. С какими надеждами, с какими ожиданиями мы пришли совершать Хари-Бхаджану—и где оказались сейчас!

C тоило наступить летним каникулам, праздникам или любым другим перерывам в учебе, и профессор Нишикānta Cānnīāl, заведующий кафедрой в Ревеншо Колледже, Ката,

Орисса, преподаватель истории, политэкономии и философии, известный учёный, чьи работы и статьи читались и обсуждались не только в Индии, но и в оксфордском, кембриджском, берлинском университетах, уезжал из Катаха к своему Шри Гуру, Шриле Бхакти Сиддханте Сарасвати Тхакуру, в какой бы части Индии тот ни находился. Каждую минуту своей жизни, уходившую не на служение Хари, Гуру и Вишнавам, он называл « злоупотреблением временем ». Множество раз он просил Прабхупаду о позволении бросить всё и быть в его распоряжении целиком. Шрила Прабхупада отвечал: « Поскольку деньги, которые вам платят на работе, вы полностью отдаете на проповедь Хари-Киртаны и Вишнава-Севу, а в своё свободное время пишете статьи для Harmonist'a и книги и выполняете всевозможное служение Миссии, то своей работой вы служите Хари ». Но много раз Бхакти Судхакар Прабху все равно говорил Прабхупаде: « Я не могу понять, не обманываю ли я самого себя, под видом йукта-варагай занимаясь удовлетворением чувств ». « Вы предавшаяся душа, с вами не может произойти ничего плохого », — говорил в ответ Шрила Прабхупад.

Из его дневников: « Вопрос: Почему понимание (generalization) не становится ясным? Ответ: Из-за того, что мысли не о служении. Какое бы событие ни произошло, надо думать, надо искать: какое служение возможно в такой ситуации? В противном случае появится либо превратное понимание (misunderstanding), либо безразличие. Должна быть ambition—инициатива, желание. Неподвижно стоять на том же месте, где я и стоял, совершенно не годится. Если, не имея прибежища, стоять на одном и том же месте и слишком много общаться с теми, кто ненамного выше тебя, падешь. « Где сейчас Шрила Прабхупад, где его Слуга? Что они делают? » Я должен броситься на поиски и оказаться там. Нельзя губить время, разглядывая соблазны на полдороги ».

Так он и жил—как было угодно Шри Гурудеву: преподавая в колледже и всю зарплату отдавая на служение Шри Хари-Гуру-Вишнавам. После колледжа приходил в катакский Саччидананда Матх и оставался там, пока не надо было снова идти на работу. « Грехастха лишен служения Матху днем—так пусть он остаётся в Матхе на ночь и служит Матху ночью,

Махамахопадешак Шрипад Нарайан Даас Бхакти Судхакар Прабху

воспевая до утра Харинам — этот принцип жизни он проповедовал собственным примером. « Приди домой и расслабьтесь, отдохните » — такими мыслями манящие дом и семью самыми жесткими словами проклинаются в Бхагавате. Погружаясь в мысли о семье, человек погружается в тамас — в забвение о Шри Кршне. Дхама означает и обитель, и сияние. Шрипад Бхакти Судхакар Прабху пребывал бесконечно высоко над тамасом — пребывал в Свете, в Дхаме.

Из его дневников: « Гаудийя Матх — Дхама Шри Бхагавана. Служение Матху — Дхама-Сева. Жить в Матхе — Дхама-вас ».

Вопрос: кем приходится Бхакти Судхакару Прабху адресат следующих двух писем, Ачинтий-Говинда Прабху?

(1)

Шри Шри Гуру-Гауранг даайатах

*С нижайшим поклоном стопам Вишнава —
Ачинтий-Говинда Прабху, я был счастлив получить твоё
милостивое письмо от 27 октября. [...] Очень прошу тебя
и Чандрашекхара Прабху все свои силы отдать на распро-*

странение журналов и книг и на редакторскую работу. Самая первая забота—это чтобы статьи в Парамармтхī [журнал Гаудийа-Вашнавов на орийе, основанный Шройлой Сарасватй Тхакуром] становились все сильнее и глубже. Журнал—ради прачāра; если постоянно помнить об этом, то и содержание статей, и выбор темы будут наилучшими. Если не совершать прачāр, ачāр невозможен, другими словами, служение можно делать и выполнять только тогда, когда всё ради Кīrtаны, но прежде—Āтманиведана.

*низкий слуга
Шрī Нārāyaṇadās Ādhibārī*

(2)

Шрī Шrī Gurū-Gaurāṅgau джайатах

*С полным поклоном стопам Вишнава—
Ачинтия-Говинда Прабху, получил твоё письмо. Если, не занимаясь организацией проповеднических центров Матхा в разных местах, самому жить, как учит Вишнавизм, и, желая блага для себя самого, искренне воспевать Кīrtanу Шрī Хари-катхи, то само собой произойдет так, что множество благословенных джīв смогут услышать Гуру-Вāñi и принять лотосные стопы Шрī Гуру.*

Не пытайся сделать новый Матх, постараися основать Живой Матх. Если ты привлек хоть одно живое существо к святым стопам Шrī Гуру, значит построен Живой Матх. Это указание Прабхупāды, и если ради того, чтобы его исполнить, мы готовы отдать литры и литры своей крови, то наша Хари-Севā произойдет. Поэтому телом, умом и словами посвятися этому делу. [...] Мало просто говорить Хари-катху; принимает ли ее слушатель или нет—обязательно следи и за этим. Прими мой даñдават.

*подобие слуги
Шrī Nārāyaṇadās Ādhibārī*

«Конечно же, Ачинтия-Говинда—его Гуру-брать, скорее всего младший, вызывающий братское чувство заботы»,—таким будет наиболее вероятный ответ, и ответ совершенно правильный. «Это его старший сын»,—таким будет ответ наименее вероятный, но тоже верный.

Однажды он устроил дома духовный праздник, на котором вместе с женой и детьми служил Вишнавам Саччидаṇанда Матхা. Когда Вишнавы ушли, и его жена, снося насмешки и презрение родственников и соседей, приняла остатки пищи за Преданными, Бхакти Судхākar дал ей все свои благословения.

Из его дневников: «Нет совершенно никакой необходимости поддерживать с кем бы то ни было любые отношения, кроме отношения служения. Об этом нельзя забывать никогда. Это станет возможным, когда будешь постоянно думать о Севе. Если сам не соблюдаешь этот принцип на деле, то занимать положение, в котором ты учишь других, непристойно.»

Родился в 1885 году. После блестящего завершения образования и работы в нескольких колледжах стал преподавать в Ревеншоу Колледже Катака. И здесь, в Катаке, в начале 20-х годов, встретился со Ш्रимад Бхакти Прадīp Тīrthāya Госvāmī, от которого узнал о Шrīле Бхактивиноде Тхакуре и Шrīле Бхакти Сиддхānta Сарасватй. Вслед за этим, во время летних каникул, приехал в Калькутту, в Шrī Гаудийа Матх, тогда он еще располагался в арендованном доме №1 по Ultadingi Junction Rd. Там профессор Нишикānta Cānnīl провел целую неделю в беседах со Шrīpād Ананта Bāsudevom Прабху, выдвигая аргументы и высказывая сомнения как свои, так и всех крупнейших философов Востока и Запада. Через неделю его Веру в то, что во всей вселенной нет ничего святого и спасительного, кроме Бхакти Шrī Kṛṣṇa Чaitanī и прибежища у стоп Прабхупāды, пошатнуть не могло ничто.

В 1925 году, опять же во время летних каникул, профессор Нишикānta Cānnīl принял от Шrīлы Прабхупāды Бхакти Сиддхānta Сарасватй Тхакура Дикшу и был наречен—Шrī Nārāyaṇa Dāsādhibārī.

На работу ходил в одежде Вишнава. Полностью соблюдал Чāturmāsiyу. Никогда не боялся и не стеснялся проповедовать Веру чистых Вишнавов. Четыре вещи, которые на других действуют как алкоголь: джанма, айварийа, ёрута, ёrī—происхождение, достаток, ученость и личную привлекательность—он полностью занял в служении Хари, и об этом написал сам Прабхупāda в начале Благословления Шrī Gaury в День Явления Шrī Gaury, 447 лет Gaṛābda (1933 г.):

*хари-севā-параништхā-джанма-й-арийа- ёрута- ёrī-й-ам /
упади-шан-там- ачāra-р махāджана-вачах садā //*

Аवайартха-кāлатва—умение не тратить впустую ни одного мгновения—отличает благословленных Бхакти-девий от остальных. Что успел сделать Бхакти-Судхākar Прабху «в свободное время»?

The Harmonist or Sajjanatoshani—Шrīla Прабхупāda доверил ему этот журнал, основанный Шrīloy Тхакуром Бхактивинодом. Большинство (несколько сот) английских статей написаны именно им, Бхакти Судхākarом Прабху, но публиковались без подписи. Книги, написанные им, публиковались тогда также без указания имени автора—с подписью «Шrī Viśva-Viśnava-rādja Cābhā», и я не вижу ничего неверного в том, что некоторые Матхи печатают их теперь за авторством Шrīлы Бхакти-Сиддхānta Сарасватй. Благодаря своей полной и деятельной покорности Шrī Гуру, Шrīpād Бхакти Судхākar Прабху говорил то, что хотел сказать Прабхупāda.

Из его дневников: «Единственная необходимость—исполнять *мано'бхīṣṭa*, желанное сердца Шри Гурупāд-падмы. Если не будет такого неподдельного осознания, окажешься в рабстве материальных желаний. Если в следовании по стопам Шри Гуру нет достаточной глубины и серьезности, то будет самообман и больше ничего. Если же притворяться, какой я хороший последователь, то поступки, идущие вразрез с желанием Шри Гурупāд-падмы, произойдут сами собой, что будет естественным итогом лицемерия».

«*Direct communion চাই। যাহারা সাক্ষৎসেবার বিরোধী তাহারা indirect communion হইতেও বঞ্চিত হইতে বাধ্য।* Direct communion with the Guru is the *first step* on the path of Divine service. Exclusive service of the Guru is the next expansion of the same. The Guru is to be served in every entity. If the Guru is not served no one can be really served. [...] I cannot discourse about Krishna till I experience the direct command of Sree Gurudeva for the same. Till then it would be বাক্য-বেগ if I choose to indulge in any unauthorised talks about Krishna. This applies to every detail of my activity. The other activities will be automatically regulated and fall into line if I am regulated in the matters of hearing and talking. I must not hear anything till I am authorised to hear, meaning till I experience the direct authorisation of Sree Gurudeva for the same. If hearing & talking are strictly regulated they will regulate the function of every other sense and faculty. If I be on the look out for direct inspiration from Sree Gurudeva for every detail of my activities, I shall certainly receive the same. Whenever, therefore, I experience no such inspiration I shall remain perfectly indifferent to all request and temptations for personal exertion. I will confine myself strictly to activities for which I may have previously obtained his direct authorisation whenever no present authorisation is actually experienced. I must always wait for such inspiration even for the present performance of activities previously directly sanctioned. This constant direct communion is the only basis, method and object of all serving activities of all unalloyed souls. I shall not hear, I shall not talk, I shall not see, smell, taste, touch, exert myself in any way till I have previously established direct communion with the Lotus Feet of Sree Gurudeva and obtained his unequivocal authorisation for the particular activity. This will enable me to remember the Lotus Feet of Sree Gurudeva in every moment of my earthly life. Till the transcendental import of the command of Sree Gurudeva has been experienced one's realisation is not true. One must wait and meditate on the Lotus Feet of Sree Gurudeva till one receives his mercy

in the unequivocal form. Sree Gurudeva will be pleased to enable us to realise what conduct will be pleasing to Krishna.»

[Требуется прямое сопричастие Гуру. Те, кто поступают против непосредственной Севы, тем самым неизбежно лишаются даже опосредованной общности Гуру. Прямое причастие Гуру есть первый шаг на пути Божественного служения. Безраздельное служение Гуру—служение ему и никому иному—есть следующее сразу за ним распространение первого. Гуру есть тот, кому должно служить в каждом существе. Не служа Гуру, мы не служим по-настоящему никому. [...] Я не имею права беседовать о Кршнে, пока не испытаю к этому непосредственного указания Шри Гурудева. До этого момента мои непозволенные разговоры о Кршнে могут быть только *vākya-vag'*ом (недержанием речи). Это относится к каждому аспекту моей деятельности. Всё остальное из того, что я делаю, автоматически придет в порядок и займет нужное место, если мои слух и речь управляются свыше. Я не должен ничего слушать, покуда мне не позволено слушать, то есть покуда я не испытал на это прямого позволения Шри Гурудева. Если слушание и речь строго во власти свыше, они приведут в порядок деятельность всех остальных органов чувств и ума. Если я буду чутко ожидать непосредственного вдохновения от Шри Гурудева на всё, что бы я ни делал, я обязательно получу его. Поэтому всегда, когда я не буду ощущать подобного вдохновения, я буду принимать любые просьбы или соблазны совершив личный поступок с полным равнодушием. Всегда, когда я не ощущаю позволения в настоящем, я буду сводить свою деятельность строго к тому, на что получил его непосредственное позволение прежде. Я должен постоянно ожидать такого вдохновения даже на то, чтобы делать сейчас непосредственно одобренное им раньше. Такое постоянное прямое сопричастие является единственной основой, методом и целью любого служения каждой беспримесной души. Я не буду слушать, я не буду говорить, я не буду смотреть, обонять, вкушать, осознать и делать что бы то ни было, не установив сперва прямого сопричастия Лотосным Стопам Шри Гурудева и не обретя его безоговорочного позволения. Это сделает для меня возможным помнить Лотосные Стопы Шри Гурудева каждое мгновение моей земной жизни. Покуда не пережита трансцендентная значимость указания Шри Гурудева, понимание ложно. Следует ждать и сосредоточенно помнить Лотосные Стопы Шри Гурудева, пока его милость не придет в безоговорочной форме. Шри Гурудева милостиво сделает нас способными осознать, какое поведение доставит удовольствие Кршнে.]

Среди его книг:

1. What Gaudiya Math is doing?* («Чем занимается Гаудийа Матх?») [звездочкой * обозначены книги, имеющиеся в Библиотеке Чайтаний Сарасвати в Москве];
2. Vaishnavism Real and Apparent* («Вайшнавизм подлинный и мнимый»)—книга, разосланная во множество университетов Англии, США и Канады;
3. Erotic Principle and Unalloyed Devotion* («Эрос и беспримесная Преданность»);
4. Sree Krishna Chaitanya*—первая часть замечательной и подробнейшей книги о Лиле и учении Махапрабху. К нашему сожалению, Бхакти Судхакар Прабху, начав работу над второй частью уже после ухода Шрилы Прабхупады, так и не написал ее—Шрила Прабхупада забрал его к себе. Первая часть описывает Ади-Лилу Шри Кршны Чайтаний—до принятия Вайшнавской Дикши. Нашему Гурубрату удалось найти эту редкую и непереиздававшуюся книгу, которую так ценил Шрила ПарамГуруdev.
5. Шри Чайтаний-Бхагавата—английский перевод (печатался в The Harmonist);
6. Шри Шаранагати*—английский перевод (печатался в The Harmonist);
7. Шри Браhma-самхитā, Пятая Глава*—английский перевод в сотрудничестве со Шримад Бхакти Прадип Тиртхой Госвами.

Книги, изданные им на санскрите:

1. Шри Шри Става-ратна-мālā*—собрание молитв и стотр Гаудийа-Вайшнавов с пословным переводом на Гаудийу;
 2. Шри Шри Шрuti-ратна-мālā*—собрание двенадцати важнейших Упанишад с переводом на Гаудийу.
- На орийе он издал

1. Шри Харинāма-чинтāmани;
2. Сāдхана-патх—Шри Упадешāмрта и Шри Шикшāшṭaka с объяснениями Шрилы Бхактивинода Тхāкура и Шрилы Бхакти Сиддхāнты Сарасвати;
3. Калиāңa-каллатару;
4. Гītāvalī;
5. Шаранāgati.

Нитхутэ Вайшнав—безупречный Вайшнав—так называл его Шрила Прабхупада. Никто не мог заподозрить его в предвзятости, в политике, в желании возвыситься, унижая другого,—поэтому, когда Шрила Прабхупада чувствовал необходимость наказать словом кого-то из своих учеников, он писал отповедь и публиковал ее в Гаудийе, The Harmonist'e или в Надийā-пракāше под именем Шри Нārāyaṇa Dāsādhibhākārī, даже если виновный ученик был санийāси. Помимо этого, в Гаудийе и Надийā-пракāше—десятки статей, написанных им самим.

Из его дневников: «Если вопрос не задан искренне и просто, говорить Хари-катху нельзя. Такая Хари-катхā даст тебе только пратишṭhā и сделает из тебя Гуру-бхогī. Нет такой обязанности: отвечать каждому на все его вопросы. Если не видеть спрашивающего своим Гуру, то, отвечая на вопрос, только развиваешь в себе Гуру-абхи-mān. Не дать ответа на вопрос, лишенный Веры, значит проявить подлинную Веру в сварūпу того, кто такой вопрос задал.»

Бхакти Судхакар не мог потерпеть ни в себе, ни в ком угодно другом мысли, что в служении Хари, Гуру и Вайшнавам что-то может быть «невозможным». Когда из-за огромной умственной работы, которую он брал на себя, его голова начинала невыносимо болеть, он говорил: «Посмотрим, как это головная боль сможет помешать моей Хари-Севе» и с еще большим напряжением принимался за мыслительный труд или же начинал громкий Kīrtan Хари-катхи. При этом он вкушал совсем немного Махāprasāda и все блюда—только самые обычные и простые. Видя, как изможденно выглядит Шрипād Бхакти Судхакар Прабху, Шрила Прабхупада вновь и вновь просил служителей Матха особенно заботится о нем, но тот не принимал служения ни от кого.

Из его дневников: «Желание спасти от страданий от страданий не спасает. Побочно поиску Шри Кршны все страдания исчезают сами, но молиться об этом Преданный не должен никогда. Молясь об избавлении от страданий, человек лишается духа служения Кршне. Даже капля желания собственного счастья, остающаяся в сердце, делает душу негодной служить Кршне. Kāma—эндхэ-тэмэх, према—нирммэлэ бхāskर [«Кāma—слепая тьма, Према—ярчайшее солнце, ЧЧ Ади 4.171]. Необходимо избавиться от сознания себя материальным телом. Когда приходит память о Кршне, сознание, что «я—тело», разрушается. Гуру-Севā и воспевание Харинāмы без апарādh и по обету—таков путь к памяти о Кршне. В том, что понимание разнится в зависимости от адхikāra, нет никакой апарādhī. Тот, кто с верой и терпением совершает Севу, соответствующую его положению, будет постепенно приближаться к Царству Бхакти. Наибольшая помощь придет от Сāдху-сāгī. Саджātīyāshaiе snigdhe сādhaу сān-gaх свато варе. Тот, кто не получил милости СадГуру, не пригоден совершать никакое служение».

Из его подношения на 57-й день явления Шрилы Прабхупады (1930 г.):

шрī-гуру-чэрён, кэрийā смэрён,
бэнди сёэтэне āми /
шрī-гуру-крапай, āмāрэ джихвай,
спхурибе тâхारэ вâñī //
бэðэ ичхâ моро, шунэ хе тхакуро,
тэбо јэйх-гатхâ гаи /
бинâ крапâ тэбо, нэхе та' сэмбхэбо,
эхитукй крапâ чай //

* * *

томâрэ сэндхân, кэрилâ прэдайн,
э эдхэме крапâ кэри' /
пэрэмэ кэрунэ, је мэхаджэнэ,
тâхारэ чэрёнэ бэри //
аджи шубх-динэ, экийчэнэ хинэ,
тâхारэ кэрунâ смэри' /
пунэх пунэх тâре, эти сэкатэрэ,
бэнди чэрёне дхэри' //
амâрэ прэбхуро, прийс сэхэчэрэ,
јэтекэ прэбхуро ген /
чэрёне собар, морэ нёмэскэр,
крапâ мэги энукишэн //
сёбе крапâ кэри', шикха'бенô море,
прэбхуро себэнэ-рйти /
тâхадеро вâñī, кэри прэтидхвэни,
гахибо бэндэнâ-гити //

Стопы Шри Гуру
Храню в уме,
Как можно бережнее им поклоняюсь.
Пусть по милости Гуру
На моем языке
Засияет Вâñî, пришедшая с его уст.

Слушай же, мой Господь:
Я очень сильно хочу
Говорить и говорить о твоей святой славе.
Хочу, но не могу,
А смогу тогда,
Когда явишь мне беспринципное сострадание.

Принимаю
Над жалкой своей головой
Стопы милостивого
Махаджана, того,
Кто открыл, где тебя найти.

В этот день святой,
Я, убогий, плохой,

Прижимаю к своей груди
Эти стопы, вспоминая о его доброте.

Пусть все те,
Кто дороги моему Прабху,
Кто служит ему во всем,
Кто сопровождает Прабху везде,
Пусть они примут мой низкий поклон
И будут милостивы ко мне.

Будьте милостивы,
Научите тому,
Как надо служить моему Прабху,
И песней моей молитвы
Станет послушный отголосок вашему Вâñî.

Вечная благодарность своему Вартма-прадаршака Гуру была у Шрипад Бхакти Судхакара Прабху естественным продолжением его безраздельной преданности Шриле Прабхупаде. Чтобы спасти своего любимого ученика от жестокой необходимости выбора между верностью Шри Гуру и верностью тому, кто всегда был для него личностью Слуги Шри Гуру, Шрила Прабхупада забрал Шри Нараяна Даса к себе очень скоро—28 февраля 1940 года, на следующий день после своей 66-й Вийаса-пûджи, всего через три года после своего ухода в Апраката-Лйлу.

Незадолго до своего ухода Шрила Прабхупада сказал о Бхакти Судхакаре Прабху: «I am indebted to Professor Babu»—«Я в долгу перед профессором Бабу». «Я в долгу перед вами»,—так сказал Шри Кршна на Курукшетре, удивляясь служению и Любви Враджа-Гопай.

Через три с небольшим года, оставляя этот мир в комнате, прилегающей к Бхаджан-кутиру Шрилы Прабхупады в Багх-базар Гаддия Матхе, окруженный Ваишнавами, поющими Киртан, Шрипад Бхакти Судхакар Прабху, не сознавая ничего вокруг, неожиданно произнес: «Прабхупада пришел! Прабхупада пришел!», протянул перед собой руку, восхликал: «Сундар! Сундар!», и, с лицом, озаренным неземным светом, вступил в вечную Лйлу Шри Гуру и Шри Гарасундари.

Гуру-крапâ хи кевалам.

СЛЕДУЮЩИЙ (11-Й) НОМЕР НАСТОЯЩЕГО ВЫЙДЕТ В ДЕНЬ ГАУРА-ПАУРНАМАСИ, 29 ГОВИНДЫ (23 МАРТА)

Изменились телефоны КошиКршнадаса Прабху в Одессе (новый тел. 0482-660459) и Йудхаманайу Прабху в Тирасполе (новый тел. 04233-38782).

ERRATA. В №6 (20) на стр.2, 2-я колонка, 13-я строка сверху *вместо* по сонной артерии читать по сушумнâ-найд; на стр.3, в главе «Виродх-сварупа...» нумерация абзацев *вместо* 5 ... 9 должна быть 1 ... 5; на стр.4, 2-я колонка, 2-я строка юношки на деванагарй, *вместо* प्रकृतिकवलिनास्तद्विकाश читать प्रकृतिकवलितास्तद्विमुक्ताश; в транслитерации той же юношки *вместо* тад-вимуктайш читать тад-вимуктамिष. В №7 (21) Настоящего, на стр.1, в календаре, *вместо* 30 мадхава, 27 февраля читать 30 мадхава, 22 февраля.

ВСТРЕЧА РОДСТВЕННИКОВ

забывших друг о друге

22 ноября 96-го года, в самом конце Кāртика-враты, Шриман Сергей Стукалов, друг и слуга Преданных, живущий неподалеку от донецкого ж/д вокзала, пригласил к себе Преданных Шри Гаудиа Матхя. Два раза в месяц, по пятницам, семейные Преданные из Донецка и области, а также те, кто только-только узнал об учении Шри Чайтаньи, собираются для Кīртаны и общения у Сергея дома. Честно говоря, у нас были опасения—ведь очень часто такие неформальные собрания последователей Сознания Кршны превращаются просто в клуб астрологии, храмовой политики, нетрадиционной медицины, кулинарии и прочего материализма. Но после проповеди и общения стало ясно, что опасения были напрасными: мы встретили действительно искренних и ищущих людей, желающих слушать о Бхакти. Их присутствие и присутствие моих Гуру-братьев и сестер дало мне силы сказать несколько важных слов, которые мы публикуем сегодня в память о той встрече.

дас Ниламадхавы

Воспевание Святого Имени Бога называется словом «Кīртан». «Кīртан» происходит от слова «кīрти»—слава. То, что мы сейчас совершили, зовется Кīртаном. Тот Кīртан, который мы сейчас провели,—вступительный Кīртан, потому что для того, чтобы совершать Кīртан, воспевать Имя Бога, необходимо знать Его славу, знать Его положение. Я не представился, но пусть мои слова и представляют то, что объединяет меня и моих друзей. То, что объединяет нас вместе, выражается в звуке. То, что объединяет нас вместе, выражается не в пище, не в вещах, выражается не в каком-либо искусстве, а выражается в звуке.

О людях обычно судят по тому, как они выглядят. Но среди Ваишнавов принято судить по тому, о чем человек говорит и *как* он говорит. По этому принципу судят о человеке. По этому принципу устанавливаются родственные связи. Не по принципу происхождения одного тела от другого, а по принципу родства взглядов, родства идеалов. Люди часто посвящают долгие годы своей жизни, чтобы найти родственников по телу, с которыми их разлучила судьба. И пусть то, что я буду здесь говорить, будет своего рода приметой, семейной реликвией, которая, когда ее видят у кого-то другого, немедленно пробуждает родственные чувства.

Когда я говорю о том, что нас объединяет звук, то это не значит, что нас объединяет музыка. Это не значит, что нас объединяет то, что принято понимать под медитацией. Мы не просто собираемся для того, чтобы петь такие мелодии, какие нам нравятся. Где-то люди собираются, чтобы петь классическую музыку хором или петь и танцевать под современную музыку. А мы здесь собираемся *не для того*, чтобы играть на мрдāйге, ка-раталах и петь те мелодии, которые нам близки. Когда я говорю, что нас объединяет звук, я не это имею в виду. Потому что тот звук, который нас объединяет, это не просто звук, не просто музыкальный звук, и не просто медитативный звук, на котором надо сосредоточиться и внимательно слушать его, а всё остальное произойдет автоматически. Звук, который нас объединяет, описывает Высшую Реальность, описывает Абсолют. Мы сторонники такого Звука, мы не хотим никакого другого звука. Мы не хотим тех звуков, которые описывают что-то ограниченное, которые описывают что-то временное, которые описывают то, что приносит страдание или же приносит счастье, но только для того, чтобы после страдания было еще сильнее. Мы не желаем, чтобы в нашей жизни присутствовали такие звуки. Мы хотим, чтобы в нашей жизни присутствовал звук, описывающий вечное бытие, чистое сознание и то, что называется словом Āнанда, которое можно перевести как блаженство, ликование, высшая радость.

Говорится, что Бог есть Сат-Чит-Āнанда. Сат—вечное бытие, Чит—сознание, и Āнанда—чувство, и это чувство радости, экстаз. Так Веды определяют Наивысшее. Они говорят, что всё, что существует, всё, что мы знаем, и всё, что мы переживаем, исходит от Него, что Он—абсолютное Бытие, абсолютное Знание и абсолютная Āнанда. Существование, сознание и переживания всех остальных относительны. Если не было бы Его (Сат), то не было бы ничего. Если не было бы Его (Чит), ничего не было бы известно, самого понятия «знание» не существовало бы. Если бы не было Его (Āнанда), то невозможно было бы ощутить какие бы то ни было эмоции. Всё исходит от Него. Он—бытие во всей полноте, Он—сознание во всей полноте, Он—блаженство во всей полноте. И при этом не надо думать, что Он есть нечто абстрактное.

Вечно быть—это нечто безличное, нечто неопределенное. Сат—никакой личности мы здесь не видим. Чит—знать, сознавать, воспринимать—это уже показывает нам на личность. Многое есть, но не является личностью. Чтобы знать, уже нужна личность. Можно сказать, что и в компьютере содержится такая-то информация, но она занесена туда тем, кто знает. Чит указывает на личность, но это еще не полноценная личность—бытие плюс сознание. Но Āнанда указывает на то, что Бог есть Личность, потому что чувствовать и не быть при этом личностью невозможно. Переживать, радоваться, огорчаться, любить может только личность. И хотя мы и говорим о Боге в таких философских категориях,

мы описываем Личность. Чем больше кто-то является личностью, индивидуальностью, тем больше он нам интересен. Он проявляет качества характера, с ним интересно общаться. А чем больше человек походит на какое-то растение, просто существует, тем менее он интересен. Он может вызвать жалость, но живого интереса, желания общения, желания говорить с ним он вызвать не может. Все являются личностями. Даже цветы—личности. Они тоже проявляют какие-то черты личности: растут, ищут солнце. Животные—тоже личности до какой-то степени. У них даже некоторая психология существует. И люди тоже являются личностями. И в каждом это проявляется по-разному: в ком-то больше, в ком-то меньше. Исходя из того, что Бог являет Собой полное бытие, полное сознание и полную Ананду, мы можем понять, что Он—Верховная Личность. Поэтому Он—Всепривлекающий. Любым Своим качеством Он привлекает к Себе. Каждым Своим качеством, каждым Своим желанием, каждым Своим движением. И тот Звук, который нас объединяет—это Звук, описывающий Его, называющий Его, Звук, которым Он привлекает к Себе.

Каким звуком можно описать Сат-Чит-Ананду? Если мы возьмем тот звук, которым пользуемся в обычной жизни наряду с деньгами, кастрюлями и всем остальным, то как такой звук может описать Вечное? Он описывает что-то временное, что по своей природе может либо сломаться, либо когда-нибудь распадется само по себе. Как он может описать обладателя полного знания, если слова, которыми мы пользуемся, относятся к тому, что вообще никаким знанием не обладает? Они относятся к невежеству, противоположности знания. Они относятся к временному, противоположности вечного. Они относятся к тому, что не является Анандой. Если мы возьмем эти звуки из нашего быта, как же с помощью этих звуков мы опишем Его? Как мы сможем назвать Его? Никак. Комбинации этих звуков также не помогут. Какое бы количество таких слов мы ни употребили, каким бы образом мы их ни расположили, не получится ничего, кроме груды мертвых слов, относящихся к невежеству и страданию. Поэтому никаким звуком, происходящим из нашего опыта жизни в этом мире, мы назвать Его не можем. А как же мы можем Его назвать? Что может охватить собой безграничное, что может охватить собой абсолютное? Только Он Сам. Только Он Сам может это сделать, потому что нет никого, кто был бы больше Его, нет никого, кто был бы выше Его, иначе Он не был бы Богом. Звук, который нас объединяет, Звук, который делает нас родственниками,—это Его Имя, Он Сам.

А зачем называть Его, зачем Его описывать? Чем так недовлетворительна жизнь среди всех этих звуков, которые нас окружают? Зачем тратить столько времени, столько сил, чтобы говорить о нем, повторять Его Имя, объяснять положение Его Имени? Затем, что мы не просто называем Его—мы зовем Его. Нам необходимо знать Его Имя и повторять Его Имя, которое есть Он Сам, для того, чтобы звать Его. Не для того, чтобы медитировать на Него.

И наш Киртан не может быть полным и настоящим, покуда мы не знаем, Кого мы зовем и для чего мы зовем. Мы привыкли звать совершенно по-другому. Мы не привыкли звать Бога. Мы привыкли звать дочку, продавщицу, своего приятеля. Но если таким образом обратиться к Богу, то из этого ничего не получится. Он не будет слушать подобное обращение. Мы привыкли звать всех так, как хозяин зовет

САД-ВАРТА

Письма от Преданных

От Бхагавана письма не приходят. Новости о Нем мы узнаем от тех, кто Его любит, и через них же, через Своих Преданных, Бхагаван получает известия о нас."

(из письма Шрилы Прабхупады)

Я получаю письма от своих Гуру-братьев. Прабху Уджджвала-Ниламаци Даc милосердие прислал мне большое письмо из Вриндавана-Дхамы. В нем он пишет:

Когда я уезжал после дикии, я пришел поклониться Шриле Гурудеvu. Но для таких, как я, дверь была закрыта. Поднявшись после дандавата, я посмотрел в окно. И увидел, как Шри Гуруdev воспевает Святое Имя на маle. Ко мне пришло такое осознание, что это Сам Хари и Его Нама воплотились в такой милостивой форме, чтобы научить всех и меня, как воздавать служение Им Самим.

*Но зачем я делаю совсем не то что надо
Я как вор без стыда убегаю прочь
И дребедень целиком глотает день
А ее тень во сне доедает ночь
О Гуруdev! что тебе стоит словить сего беглеца*

*Который просто бегает по ладони
Твоей безграничной милости*

*О Господи! возьми меня
В Свои всемогущие руки
В которых флейта
Чьи чарующие звуки
Освобождают от того что никому не надо
И все бегут к Тебе и бросают всё
А эта наглая овца отбившаяся от стада
Умоляет бегущих заберите с собой
На заветную землю к Тебе домой*

Когда я уходил, спускаясь по ступенькам вниз, я начал немного понимать, кто такой Судурлабха Ващав. Это Сам Всемогущий Шри Бхагаван явился вот в такой милостивой форме. И Гуруdev—это не тот, кто цитирует Веды, скорее, Сами Веды и Сиддханта берут Свое начало из Него. Я вспомнил: я всегда до сих пор сожалел, что вот, кто-то был учеником Самого ГуруХари, самого Шри Рупы Госвамина, самого Шрилы Нароттамы Тхакура, самого Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, самого Шрилы Бхактивинода Тхакура, самого Шрилы ГуруКишиора Тхакура, самого Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура и самого Шрилы Шридхары Тхакура, и меня снедала зависть: где я был? Но Гуру—это тот, кто рассеивает все сомнения. Вдруг я почувствовал—эта зависть не имеет места в моем сердце. Без малейшего недостатка, целиком, вся милость Шри Гурангадева в окружении Его Спутников присутствует в Шриле Гуру Махарадже—во всей своей Славе и Силе.

У меня такая Гуру-пратиштхā появилась, что сейчас я сострадательно смотрю на так называемых Враджавайс, которые не знают, где сейчас Шри Шри Радхā и Кршна, где настоящий Вриндаван и где нужно

САД-ВĀРПТĀ

принять прибежище. А это лотосные стопы Шривы Гурудева. Я чувствую огромную благодарность и долг перед теми, кто вел и ведет меня, как слепого котенка, к моему Вечному Господину.

Я встречался со многими в своей жизни. Кто-то из них ищет религию, а кто-то Истину Живого Бога в сердце своем. Это и есть истинная религия. В Шримад Бхагавад-Гите Шри Бхагаван провозглашает: «Когда в твоем сердце утрачивается живая суть—форма, может быть, и остается,—тогда Я прихожу Сам в образе здравомыслящей Личности и снова оживляю дух». И эта Личность здесь со своими спутниками. И я знаю, что мы должны оставить всё и отдать свои сердца для Его полигона. Предать всё и предаться Ему. И еще попытаться помогать Ему в Его любовном поиске искренних сердец—толпива для Санкхьи-на-йаджай.

...Когда я берусь за малу, начинаю воспевать „Святые Имена”, я просто перебираю все свои низменные желания, таким образом пытаясь шакти Намы использовать в своих интересах. Анартхи в своем бешеном танце закручивают мой ум, и, опьяненный их сладкими обещаниями, я теряю всякую ориентацию и падаю прямо своим носом в их испражнения. И, ехидно смеясь, они снова подсовывают мне деймо. И каждый раз я верю их сладкому шепоту из засады.

Вот такой мой бхаджан во Вриндаване.

Но это великая милость Господа, что Он не подливает в огонь масла, а, напротив, заливает его водой Кршна-катхи из уст Гуру и его настоящих инструментов. И каждое мое страдание заставляет меня все больше и больше прислушиваться к словам Гурудева.

Когда я пытаюсь сам устраниТЬ свои пороки, они только усугубляются. И я хочу прийти к Гуру со всем. Я хочу попросить прощения, что у меня нет ничего хорошего во всех отношениях. Такой отъявленный обманщик, как я, снова просит прощения, но это только на словах. Мой Господин знает всё, что было, есть и будет. И все равно он оставляет мне шанс выйти в недосягаемый мир—недосягаемый даже для Шивы и Брахмы—меня, грешнику бесслезному. Я понимаю: новые и новые мои падения—это только результат неполного раскаяния. Да, я обманщик обманщик обманщик, но куда мне еще идти, кто меня еще примет с такой квалификацией, как не мой Господин из жизни в жизнь. И самый великий страх—это то, что я могу лишиться величайшей милости обращаться к Нему в своем сердце, которое камнеет изо дня в день. Меня утешает одно—из Лилы Господа Вишну: когда кто-то дает Ему хоть что-нибудь, Господь забирает всё вплоть до сердца, которое Он кладет под Свои нежные Стопы. Я пока, хотя очень и очень редко, отдаю Шри Бхагавану, Гуру и Вишнуам только слова. Но и это Их милость. Я призываю Их (наверное, далеко еще не искренне), чтобы Они агрессивно вторглись и оккупировали моё каменное сердце.

О Хари укради все мои слова мысли поступки
Бесцеремонно присваивай их Себе и меня целиком заодно
Я всего лишь незначительная шакти но я Твоя шакти
Да я понимаю что никто не заинтересован завоевывать
Такие бесплодные земли как мое скалистое сердце
Но все чинтаманы только потому чинтаманы что имели

своего слугу. То, что здесь называют любовью, есть просто любовь к себе. И когда мы зовем кого-то, мы зовем ради себя.

В Упанишадах описывается, как Йаджнавалкья Рши готовился оставить семью, чтобы уйти в лес и там полностью посвятить себя духовной жизни. Он говорит об этом своей жене Матрейй, и та, конечно, убита горем: «Как я буду без тебя? Как мне теперь жить?» Йаджнавалкья говорит, что разделил всю свою собственность между ней и второй своей женой, но к Матрейй неожиданно приходит вопрос: «А что, то богатство, которое ты мне оставляешь, сделает меня бессмертной?» «Нет» «Тогда дай мне то, что поможет мне достичь арты, бессмертия» И Йаджнавалкья дает ей—наставления, начинающиеся так: «Ты любишь мужа не ради него, ты любишь его ради себя». Так же как люди любят корову, гладят корову не ради нее, а ради себя, потому что им нравится молоко или потому что им нравятся ее такие большие приятные глаза. Мать целует своего сына маленького. Тот плачет, ему совершенно этого не хочется, но она же сильнее его, она больше его в четыре раза. Она целует его, а он вырывается и плачет. Вот такая любовь. Если кому-то в этом мире и служат, то служат не ради него, а ради себя.

Вашнавизм, Сознание Кршны. Мы не говорим, что это единственная религия в мире. Есть много религий. Но то, что отличает истинную религию от религий, придуманных людьми, это то, что истинная религия проповедует любовь к Богу ради Него, а не любовь к Богу ради меня. «Я люблю Бога за то, что Он столько мне дал»—это не истинная религия. Везде, где после слов «я люблю Бога» идет «потому что...», истинная религия отсутствует: значит, не ради Него. «Я служу Ему для того, чтобы...», «Я хожу в храм для того, чтобы...»—такие конструкции должны сразу насторожить нас. Вероятнее всего, они будут значить «не ради Него». Может быть, и не ради себя; может быть, ради моих родственников, ради человечества, ради животных—но не ради Него. Если в таком духе позвать Бога, это значит позвать Его как слугу.

В Чайтаний-Чаритамре даётся очень простая формула: эко-ла ййавэрा кршна, арэ сэбэ бхрти (Ади 5.142)—есть только Один Йшвара, Владыка всего, остальные—Его слуги. Есть только Один, имеющий полное право (которое Ему не надо даже ни перед кем доказывать) принимать служение, наслаждаться (Он—Ананда), быть Господином, и Он—Кршна (Имя, пришедшее свыше). Остальные—Его слуги. Мы можем подумать, что служить Богу не ради себя, а ради нации или людей вообще очень благородно. Но на самом деле это значит поставить Его в положение слуги, унизить положение Бога. Поэтому, чтобы Киртан мог произойти, Его надо звать не как слугу, чтобы получить от Него что-то для себя, а так, чтобы Он дал служение Себе. Любой другой Киртан, который ради себя, ради каких-то тонких ощущений, ради здоровья или материального благополучия—это не Киртан, это оскорбление Высшего Существа.

Джива значит душа. То, что в этом теле сознательно, так это душа, джива. То, что оставляет это тело и переходит в следующее—частица сознания, частица ананды,—есть джива. Джива—ничтоизно малая частица Сат-Чит-Ананды, то есть Бога. Она обладает вечностью, но этоничтоизно малая вечность. Что это означает, нам понять очень сложно. Этаничтоизно малая вечность обладает сознанием, она способна знать, но этоничтоизно малое сознание. Она обладает анандой, способностью быть счастливой, но этоничтоизно ма-

лая ёнанда. Поскольку джива ограничена, она чувствует постоянный недостаток в вечности, знании и блаженстве. Она пытается каким-то образом восполнить этот недостаток. Но если у нее не возникает достаточно простой идеи, что она может получить всё, если у нее будет связь с абсолютным Сат-Чит-Ёнандой, то она оказывается среди прямо противоположного: среди временного, невежественного и приносящего страдания. Казалось бы, как может не возникнуть такая идея у дживы? Ведь идея очевидна: малое может процветать, получая от большого, великого, бесконечного. Надо просто иметь эту связь. Что в этой простой идеи может не привлечь?

Не привлекает она по той причине, что если я хочу получить связь, общение, с тем, кто выше меня, я не смогу прийти к нему и что-то потребовать, я могу прийти к нему только как слуга. Если какой-то человек гораздо больше меня знает, я не могу прийти к нему и приказать: «Давай, учи меня». Я должен подойти к нему очень почтительно. У него есть то, чего у меня нет: он намного выше меня. К кому я могу войти, открыв дверь пинком ноги, так это к тому, кто меня ниже. К тому, кто выше, я не могу войти, хотя бы не постучавшись, а то еще и поклонившись, обратившись к нему на «вы». Что же говорить о Том, Кто неизмеримо выше меня? К тому, кто не так уж намного выше меня, я могу обратиться почтительно, однако поставить какие-то условия: «Пожалуйста, научите меня, а я вам буду платить столько-то и столько-то за каждый урок, за каждый академ-час». Он выше меня, но тоже ограничен. У меня тоже есть то, чего у него нет или чего ему хочется побольше. У меня деньги, у него знания. Мы можем заключить сделку. Но если я прихожу к Тому, Кто неизмеримо выше меня, и не просто неизмеримо выше, а у Кого есть всё, и прихожу я, у которого ничего нет, а есть только своё «я» и больше ничего, то какие условия я могу Ему поставить? Я могу прийти к Нему только как слуга. И не просто какой-то наемный слуга, а как тот слуга, который счастлив, если ему дают хоть какое-то служение.

Так что потребность в вечности, которую джива ощущает даже здесь, потому что никто не хочет умирать, потребность в знании, которую джива ощущает даже здесь, и потребность в счастье—они есть. И для того, чтобы эти потребности удовлетворить, джива должна прийти к Нему как слуга. Если она идет в другую сторону, она оказывается в прямо противоположном Сат-Чит-Ёнанде месте—т.е. в этом мире.

А «прийти к Нему как слуга» означает, что счастье ждет дживу в служении Ему. Малая джива не может испытывать абсолютного счастья, но Он может. Так зачем испытывать счастье самому? Если получить связь с Его счастьем—служить Его счастью, Его удовлетворению,—то это будет высшим счастьем для души. Малая джива, сколько она может знать? Но если она будет знать Его, она будет знать всё. И если малая джива пытается быть сама по себе, она умирает. Умирают ее представления о себе. Она представляет себя неслугой Бога. Через непродолжительное время этот придуманный «я» умирает. Появляется другой придуманный «я», всё в новых и новых вариантах. Как джива может быть? Она может быть—только Его слугой. Если она придумывает себе другого «я», она не может такое «я» сохранятьечно. И этот «я»—русский, мужчина, женщина, образованный и пр.—умирает. Всё, что подразумевает—«я не являюсь слугой», быстро умирает. Некоторые «я» умирают за один день, примитивные «я». Для более сложных «я» потребуется 10 лет,

САД-ВАРГТА

Возможность прикоснуться к лотосным стопам Шри Гурудева

*О мои братья в Боге О Гурудев простите меня
Что я так нагло считаю своим правом
Подставлять под ваши нежные стопы
Свое холодное как лед скалистое сердце
Но нет больше никого кто мог бы его растопить*

дать ему жизнь

*Но также в вашей воле стереть его с лица земли
Или сделать пылинкой на той Земле где ступают
Лотосные Стопы Шри Гаурагадева*

и Его вечных Спутников

*О Гуру! Ваша! Бхагаван! спасибо вам
Что я хотя бы иногда ощущаю стыд
За свои грехи и преступления против вас
Не побрезгуйте этой грязью
Как Господь Вараха явитесь и подымите меня*

Я ужасное лицемище, но когда я писал это письмо, я думал о вас, я даже пожертвовал пойти на „даршан к Божествам“ в Кришна-Баларам храм. Но какой это „даршан“: я прихожу туда как „очень отреченный“, хотя и в белых одеждах, чтобы тайком подсмотреть на красивых девушек и показать себя. Я бездумно подставляю себя в лапы этих тигриц, жадно жаждущих разодрать меня на куски, хотя внешне они, как невинный олененок (помните историю Махараджи Бхараты). Сейчас мои картины печатаются во многих книгах, календарях и продаются во всем Вриндаване. Пратиштхा уже не на шутку облизывается. Вот только канака запаздывает. Не хватает на билет, но я не думаю, что если я уеду из „Вриндавана“, то всё утихнет. Я только горазд „проповедовать“: Каму—Камадеву, Пратиштху—Гурудеву, Канаку—Нараяне. Но сам я думаю, это мое и для меня. Я научился воспевать на мालе и думать о мालе. А Кришна-катхा только на кассетах и в книгах, в моем сердце нечто иное. Это знает Бхагаван, и поэтому какой смысл скрывать еще перед кем-то.

Шріпад Камалакша Дас Прабху написал несколько писем, которые мне хочется носить у сердца. Он пишет:

Пожалуйста, пожалуйста, пойте, воспевайте без перерыва беспредельную Славу Господа и Его Слуг. Пусть Шри Кришна-Сайнкартана заберет в Себя всё. Пусть каждый камень, стена эхом отражают Божественные Звуки. Пусть этому несчастному негде будет спрятаться от такого живого огня, может тогда у него появится надежда, что его ледяное сердце расплывется, неспособное больше противостоять. Кто сможет противостоять Хари-Киртане?! Кто сможет остановить эту не считающую ни с чем и ни с кем Лаву Божественной Любви? У Него все права. На то Его Милость и безгранична, что ее нельзя ограничить ничем. Даже наша ложная независимость не будет препятствием этой Милости. Ты ведь читаешь Шри Чайтаний Чаритамрту, поэтому лучше меня знаешь, как Махарабху охотился за душами, даже за самыми последними:

*тиактвā судустайджа-сурепсита-рāджиа-лакшмīй
дхармшишха б्रийа-вачасā йад агāд аранīам /
майā-мргам дайтайнепситам анвадхāвад
ванде махā-пуруша те чараңारавиндам //*Бхā: 11.5.34

[О Махāпрабху! Под предлогом покорности проклятию б्रāhmaна, явив Своё высшее положение в религии как внешне (приняв высший, четвертый ашрам—саннīасу), так и внутренне (посвященный в высшую из всех Дхарм—религию Шримати Радхики), ты оставил даже свою Лакшмī—Шримати Вишнуприй Девī, о которой могут только мечтать деваты и чью любовь и преданное служение просто невозможно оставить, чтобы устремиться на поиски Того, Кого желает Твоя Возлюбленная,—на поиски Кршны, Себя Самого, находя и догоняя на Своем пути заблудившихся душ, занятых погоней за призраками наслаждения и отречения, и пленяя их Своей беспринцной, зла не таящей Милостью. Я поклоняюсь твоим лотосным Стопам, Махāпрабху.]

*майāвāдī, кर्म्मो-निष्ठत्वा, कुटार्किं-गङ् /
निन्देका, पाशेन्दी, юत्ते पूद्याऽह्धेम //*ЧЧ Ади 7.29

[Махāпрабху гнался даже за майāвāдī, за убежденными кармабожцами, за схоластами, безразличными к Личности Бога, за Своими Собственными хулителями и оскорбителями Своих Преданных, за унижающими положение Всевышнего Господа и за студентами, презирающими Божественное Знание.]

Махāпрабху Сватантра Йशвара! Пусть этот Золотой Вулкан Божественной Любви заполнит лавой все миры, и тогда этому ледяному сердцу ничего не останется, как только расплываться. Все те, кто способствуют этому,—моя великая надежда. Моя великая надежда, что Преданные Махāпрабху не оставляют этот мир, но продолжают проповедовать.

Пожалуйста переведи. Скажи другим, что Камалакша дāс, стоя на коленях, просит записывать каждое слово Хари-катхи. В сердце, или в тетрадь, или на пленку, чтобы можно было воспроизвести. Я думаю, что мало кто согласится терпеть меня и говорить со мной. Но тетрадь, Книга, кассета... хотят так смогут услышать, о чем говорят Преданные Махāпрабху.

Какая-то жуткая тьма наступает в этот мир. Гуруdev сказал Бхакти Прапанна Тиртхе Махāпрабху, что наступает тьма. Поэтому, пожалуйста, старайся держать Бхакти-Прадīп, заженный Личностью Шрī Гуру, вдалеке от „ветров”, вспоминая и молясь о Джаива-Дхарме.

Спасибо! Спасибо! всем, кто Верит.

Пожалуйста, не забывайте иногда вспоминать обо мне, тем самым помогая мне жить.

Камалакша, ты не знаешь, что я ничего не могу сам. Мне очень нужен хороший слуга—такой, как ты. Да, мне нужен слуга, и ты устраиваешь меня больше всех, хотя я не против иметь пять, двадцать, даже сто слуг. Слуга, который служил бы мне не из страха, и не для того, чтобы научиться и в будущем самому стать хозяином, а который служил бы мне, потому что я—принадлежность Гуру. А о вещах своего Гуру надо заботится, даже если они поломались и даже если Гуру временно

чтобы это «я» доказало свою смертность. Для каких-то еще более развитых «я», продуманных «я», требуется лет 60-70. Другие «я» выдерживают столько за счет своего, наоборот, крайне «непритеzательного» устройства. А есть такие «я»—нам до них далеко—которым, чтобы распасться и доказать свою несостоятельность, может потребоваться 1000 лет или 10000 лет. На этой планете мы не находим этому примеров. Но рано или поздно эти придуманные «я» доказывают свою несостоятельность. Они доказывают, что они невечные, эти «я», эти представления о себе. Выход для джайв в том, чтобы радоваться служением Еgo счастью.

А с какой стати Он может дать эту связь с Собой? Он может сделать это только по милости. Будучи Личностью, а не просто философской идеей, Он обладает качеством милости. И обращаясь к этому Его качеству, к этой черте Его характера, можно получить связь с Ним. Поэтому надо звать Его и поэтому надо знать Его Имя. Это Имя невозможно придумать в этом мире, Его невозможно составить из звуков этого мира, как из кубиков. Это Имя—Он Сам. Это Он может прийти в этот мир. Его Имя можно узнать от Его слуг, от тех, кому Он милостиво дал эту вечную связь с Собой. Имя надо услышать от того, кто знает, как Его произносить,—недостаточно прочитать Его в книге, недостаточно услышать Его от соседа, который тоже читает Бхагавад-Гīту. Его надо услышать от восприемника милости Бога.

Мы родные по такому Имени. Дело души—служить. И эта жизнь души, как у ребенка жизнь начинается с крика, начинается с зова, с обращения к Богу. Когда душа получает Имя, по которому она может обратиться к Нему, это ее рождение. И в таком рождении также есть отец. Отец—тот, кто дает это Имя, Шрī Гуру. Это то, что делает души родственниками: рождение, когда они слышат Имя от отца, от Шрī Гуру.

Для того, чтобы услышать Имя, даже если Его произносит Гуру, как и для того, чтобы произнести Имя, требуется определенное отношение—покорность, самопредание. Самопредание—отдать себя. Что может джайва дать Богу взамен на служение Ему? Она может предложить только саму себя. Прийти и сказать: «Распоряжайся мной. Я пришла без всяких условий. Моё единственное условие—чтобы было так, чтобы Ты распоряжался мной». В этом смысл Киртана. В этом смысл обращения к Богу. И тот, кто от имени Бога будет распоряжаться джайвой,—это Шрī Гуру, который может дать джайве Нāму (Имя),—дать, а не просто написать Его на бумаге. Если Бог дал Шрī Гуру такую способность, значит Он доверил ему Себя, доверил ему служение Себе и доверил ему джайву.

Многие требуют служения, многие выступают от имени Бога или сами как боги. Они говорят: «Служите мне». Все хотят служения себе, хотят быть хотя бы маленьким, но богом. Многие не замахиваются на общенациональное признание, но когда приходят домой, говорят: «Ты—моя жена, ты должна для меня готовить и т.д.» А другие доходят до такой степени безумия, что объявляют себя Богом, пророком или святым и требуют служения себе. Но ни у кого не хватает бесстыдства не пообещать что-то взамен. Всех какая-то совестливость удерживает. Никто не скажет: «Служите мне, а я вам ничего не дам». Нет, говорят: «Служите мне, а у меня есть много для вас, у меня есть, чем вам заплатить, вы очень много получите». Или: «Вы умрете, и после смерти получите». В этом теле вы не можете получить». У многих такая большая уверенность в себе или в своей философии, что они берутся гарантировать людям награду за их служение. Но только подлинный Бог может прийти и сказать:

«Служите Мне! И за это вы получите возможность служить Мне всё больше и больше. Я избавлю вас от всего, кроме служения Мне. И Я избавлю вас от всех желаний, кроме желания служить Мне, от любого счастья, кроме счастья служить Мне, и от любого знания, кроме знания о служении Мне». У кого еще повернется язык такое сказать? Только Бог может сказать так. Служение только ради Него, только ради Его счастья зовется Премой, Божественной Любовью. А Бог—Шрī Кṛṣṇa Чайтанийа Махāпрабху.

Есть три Проявления Одного Бога-Личности—Всемогущий Бог, Бог Красоты и Бог Милости, Щедрости, Великодушия. Всемогущий Бог управляет, принимает почтительное служение, Его Имя Нārāyaṇa. Бог Красоты привлекает к Себе Своим очарованием, Его Имя Кṛṣṇa. А Бог Щедрости, Великодушия и Милости даёт—но даёт не материальное благо, и даже не обещает, что вы больше никогда не будете рождаться в этом мире, а даёт чистую Прему, чистое служение Себе, и Его Имя—Шрī Кṛṣṇa Чайтанийа, Шрī Gaṛāṇga. И каким образом Он даёт чистую Прему? Тем, что Он даёт Нāmu, Своё Имя. Он даёт нам звать Его. Если мы будем звать Его, Он обязательно откликнется и избавит нас от всего, кроме Своих Личных интересов.

Такая идея, такая Вера должны стоять за Кīrtanом для того, чтобы Кīrtan был Кīrtanом, а не просто музыкой, не просто набором звуков, не просто коллективной медитацией. Кīrtan—от слова *kīrti*, слава. Такое учение джīva, страдающая в этом мире, придумать просто не может, потому что каждого здесь заботит своё, своя корысть. Это учение Шрī Кṛṣṇa Чайтанийи, учение Шрī Gaṛāṇgi Махāпрабху. ¶

ими не пользуется. И единственное служение, которое не испортит меня окончательно, это когда мне служат своим примером. Я знаю тебя, ты откажешься мной руководить, да и у кого это получится, но ты не сможешь отказаться стать моим вечным слугой.

Из твоих последних факсов:

Жизнь идет, и минуты, отданные на мелочи, забирают ее. Ищи общество слуг, а не царей. И будь таким же.

Я очень боюсь обмануть Шрī Гуру, поэтому то, что касается Дикши, должно быть настоящим. А это будет видно через их участие в помощи Нāma-pracāra! Единственное дело!

Пожалуйста, подумай серьезно насчет перевода Джава-Дхармы. У нас не так много времени. Мои поклоны всем родным. Нужно не просто говорить, но еще культивировать то, что было сказано Шрī Гуру. Тогда эти слова будут иметь силу для нас самих и для других—Āchārya!!! Пожалуйста, не забывай меня. Надеюсь на встречу. Вспомни всё, что конкретно хотел Гурудев от тебя. У него есть какой-то план. Каждая минута очень дорога. Инструменты должны быть готовы.

Последние слова Гурудева: ପ୍ରଚାର, ପ୍ରଚାର, ପ୍ରଚାର, ନାମ-ପ୍ରଚାର। Pracāra, pracāra, pracāra, Nām-pracāra—„Проповедь, проповедь, проповедь, проповедь Нāmu.” Пожалуйста, будь осторожен! Искренность не на 2-3 дня. Нам быть вместе. Думай сердцем!!! ¶

19 ГОВИНДЫ (13 МАРТА) В ДОНЕЦКЕ, В БОЖЕСТВЕННОМ ПРИСУТСТВИИ ШРИ ГУРУ, ШРИ ГАУРАНГАДЕВА И ШРИ ШРИ ГАНДХАРВИКИ-ГИРИДХАРИ НАЧНЕТСЯ ПАРИКРАМА ШРИ ШРИ НАВАДВИПА-ДХАМЫ. ПРЕДАННЫЕ МАХАПРАБХУ, ГОТОВЫЕ ПРОЙТИ ЭТОТ ПУТЬ ВМЕСТЕ ОТ НАЧАЛА И ДО КОНЦА,— СОБИРАЙТЕСЬ! Справки по тел. (0622) 661312

14 Говинды, 8 марта, суббота	Кришна-чатурдаши	Шри Шива-ратри-врата. Пост.
15 Говинды, 9 марта, воскресенье	Гаура-пратипат	Махотсава разлуки с Ваишанава Сарвабхаумой
18 Говинды, 12 марта, среда	Шрилой Джаганнатха Дасом	Госвами и Шрилой Расиканандой Госвами
19 Говинды, 13 марта, четверг	Гаура-чатуртхи	День явления Шрилы Пурушоттама Тхакура
20 Говинды, 14 марта, пятница	Гаура-панчами	Адхивас-Киртан Шри Навадвипа-мандала
21 Говинды, 15 марта, суббота	Парирамы	
22 Говинды, 16 марта, воскресенье	Гаура-шашти	Начало Шри Шри Навадвипа-Дхама Парирамы в
23 Говинды, 17 марта, понедельник	Донецке. Парирама Земли	Атма-ниведана—Шри Антардвипа
24 Говинды, 18 марта, вторник	Гаура-саптами	Парирама Земли Шраваны—Шри Симантадвипа
25 Говинды, 19 марта, среда	Гаура-аштами	Парирама Земли Киртаны—Шри Годрумадвипа
26 Говинды, 20 марта, четверг	Гаура-навами	Парирама Земли Смараны—Шри Мадхайдвипа
27 Говинды, 21 марта, пятница	Гаура-дашами	Парирама Земли Пада-севаны—Шри Коладвипа
28 Говинды, 22 марта, суббота	Гаура-экадashi	Парирама Земли Арчаны—Шри Ритудвипа
29 Говинды, 23 марта, воскресенье	Гаура-двадashi	Махотсава разлуки со Шрилой Мадхавендрай
1 Вишну 511 лет Гаура-эры, 24 марта, понедельник	Пурипадом. Пост на Пакшавардхини Махадвадаши. Парирама Земли	Пурипадом. Пост на Пакшавардхини Махадвадаши. Парирама Земли
	Ванданы—Шри Джакхнудвипа	
	Гаура-трайодаси	Парирама Земли Дасай—Шри Модадрумадвипа.
	Паран Махадвадаши 6:30—10:34 (для Москвы)	
	Гаура-чатурдаши	Парирама Земли Сакхии—Шри Рудрадвипа—и возвращение в Шри Йогапитх. Адхивас-Киртана
	Шри Шри Шачинанданы ГаураХари. Санкиртана-Махотсава. Васанта-утсава и Дол-йатра Шри Кришны. Пост.	Явлению Господа Гаурсундара.
	Пурнима	Великий Праздник Явления нашего Господа
	Кришна-пратипат	Шри Шри Шачинанданы ГаураХари. Санкиртана-Махотсава. Васанта-утсава и Дол-йатра Шри Кришны. Пост.
	Гаура-Паурнамаси паран 6:30—10:25	Анандотсава Шри Джаганнатхи Мишры.

नवद्वीपे कृष्णं पुरटरुचिरं भाववलितं
 मृदङ्गाद्यर्थन्त्रैः स्वजनसहितं कीर्तनपरम् ।
 सदोपास्यं सर्वैः कलिमलहरं भक्तसुखदं
 भजामस्तं नित्यं श्रवणमननायच्चर्चनवियौ ॥

*Навадвіпе Кршнам пурат-ручирам бхāва-валитам
мрдайнгāдайар-йантраҳ сваджана-сахитам кīрттана-парам /
садопāस्यам сарвеаҳ кали-мала-харам бхакта-сукха-дам
бхаджамас там нитиаял юравана-мананāдī-арччана-видхая //*

Кршнे—но в Навадвайпе, Кршне—но золотого цвета,
Кршне—но объятому Бхвой Шримати Радхи,
Кршне—Который под игру мрдангов, каратал, джхаджей
В вечном окружении Преданных забыл Себя в Киртане Кршны,
Кршне, поклоняемому для всех и вечно,
Кршне, рассеивающему скверну Кали,
Кршне, дающему счастье Бхактам,
Поклоняюсь в Навадвайпе девяносто сложным Бхакти.

(Шрī Шрī Навадвīпа-шатакам Шрīлы Прабодхāнанды Саrasватīpāda, юлки 1, 2)

श्रीश्रीनवद्वीपाष्टकम् ।
 श्रीलूरुपगोस्त्वामिविरचितम्
 श्रीश्रीनवद्वीपाष्टकम् ।
 श्रीगौडदेवी सुरदीविकाया-
 स्तीरेऽतिस्थे पुरुषयमय्या ।
 लसन्तमानन्दभरणे नित्यं ।
 तं श्रीनवद्वीपमहं स्मरामि ॥१॥
 यं वै पठेयम वदन्ति केचित्
 केचिच्च गोलोके इत्तरायन्ति ।
 वदन्ति बृन्दावनमेव तज्जा-
 स्तं श्रीनवद्वीपमहं स्मरामि ॥२॥
 यः सर्वदिक्षु स्फुरितैः सुशीरै-
 नानादुर्मैः सूपवैः परीतः ।
 श्रीगौरमध्याह्विहारपत्रै-
 स्तं श्रीनवद्वीपमहं स्मरामि ॥३॥
 श्रीस्वर्णदी यत्र विहारभूमिः

ШРІ ШРІ НАВАДВІЙПĀШТАКАМ

Шрīла Рӯпа Госвāмī вирачитам

Шрій Шрій Навадвіпая-дхамне намаҳ
Шрій Гауда-деішे Сурадіргхікайас
тір'єтираміе пурा-пуңіамайях /
ласантам ёнанда-бхаренца нитіям
там Шрій Навадвіпам ахам смарам //1

йам вай Паравайома ваданти кечит
кечич ча Голока итирайанти /
ваданти Врндаavanam эва тадж-джhास
там Шри Навадvйпам ахам смарामि //2

иах сарвва-дикшу спхуритаиҳ суш्यитаиҳ
нānā-друмаиҳ сӯпаванаиҳ паритайҳ /
Шри Гаура-мадхjāхна-вихāра-пāттраис
там Шри Навалvйпам ахам смарामि //3

Шрī Сварнадī йатра вихāra-bhūmi^х
суварṇa-сопāна-нибаддха-тиrā /
вийāptormmibhixir-Гаура-вагāха-рӯпаис

махāнтий анантāни гухāни йатра
спхуранти хaimāни манохарāни /
пратīylāyām ūam ūрайate садā Шрīс
— ८ —

видій-дайя-кшанти-мукхаях самастаих
садбхир-гунар юатра джанах прапаннах /
самстүйаманах рши-дева-сиiddхас
так Шрій Нарасігхом ажой смаргам // 6

йасйантаре Мишра-Пурандарасия
сানанда-самайиака-падам нивасах /
Шри-Га/ара-джанмадика-лилайджхийас

там Шри Навадвипам ахам смарामी //

Гаро бхраман йатра Хари^४ сва-бхакта^५
сайн^६кірттана-према-бхарена сарввам /
нимаджджайати улласад-унмадабхая

там Шри Навадвіпам ахам смарами //8
этан Навадвійпа-вичинтанадхіям
падайштакам прыта-манаҳ патхед йаҳ /
Шримач-Чхачайнандана-пâда-падме¹
судурллабхам према саманпнуйат саҳ //9

श्रुतिश्छान्दोग्याख्या वदति परमं ब्रह्मपुरकं
स्मृतिवैकुण्ठाख्यं वदति किल यद्विष्णुसदनम् ।
सितद्वीपञ्चान्ये विरलरसिकोऽयं ब्रजवनं
नवद्वीपं वन्दे परमसुखदं तं चिदुदितम् ॥

*Шрutiш-чхāндог्याक्षी वदति परमाम् ब्रह्मा-पुराकाम्
स्मृति-वाक्यं त्वाक्षी वदति किं यद् विश्व-सदानाम् /
सितादेवीपान् चाह्ने विराला-प्रसिकोऽयम् व्रद्जा-वानाम्
नवादेवीपान् वान्दे परमा-सुक्षा-दाम् ताम् चिद्-उद्धितम् //*

Поклоняюсь стране, которую Чхандогя-Шрuti
Зовет Брахмапуром—Наивысшим Царством Духа,
Которую Смрти называют Ваикунтхой—Обителью Вишну,
Которую другие зовут Шветадвайпой,
А редкие Расика-Бхакты знают
Как лес Враджа,—
Поклоняюсь Навадвайпе,
Явленной Чит,
Надмирному Городу Счастья.

ВОСЕМЬ МОЛИТВ ЩРИ НАВАДВИПЕ

Шрīлы Рūпы Госвāмī Прабху

Шрī Гаудā-деш На святой Земле Гауды, атирамиे тире на прекрасных берегах пура-пундамаййāх Сурадхикаййāх необычайно благодатной реки Сурадхун (Шрī Гайги) ласантаам простирается нитийам ананда-бхарена вечно погруженная в Ананду Шрī Навадвипам обитель Шрī Навадвипа— там ахай смарāми молитвенно помню о ней. 1 Там Шрī Навадвипам ахай смарāми Помню о ней, Навадвипе, юам которую кечит кто-то Паравйома ваданти вай называет Паравийомой, Царством Вакунгхи, кечич ча другие Голока ити ирананти зовут Голокой, таджджай по знающие положение ее во всей полноте Врiddhānāmā эва ваданти провозглашают Врiddhānam. [Голока, Врiddhānam и Шветадвипа находятся в сердце Паравийомы (Мира духовного многообразия). На Голоке происходит Свакийя-Лила Кршны, во Врiddhāvane—Паракийя-Лилā, в Шветадвипе—Лилā, которой нет ни на Голоке, ни во Врiddhāvane. По таттве различия между Голокой, Врiddhāvane и Шветадвипой не существует— все они суть Шрī Дхама Кршны. Хотя Навадвипа и является Шветадвипой, она есть неотлична от Врiddhāvane.—Джаша-Дхармма, 14 глава] 2 Там Шрī Навадвипам ахай смарāми Преданно помню Шрī Навадвипу, юам которая, сарве дикшу повсюду паритах покрытая су-упаванаах дивными рощами спхуритаах колышимых мягкими ветрами сүйитах дающих прохладную сень нанā друмаах разновидных деревьев, Шрī Гаура-мадхайахна-вишара-патраах служит обителю полуденных Игр Господа Гауры. 3 Там Шрī Навадвипам ахай смарāми Помню Шрī Навадвипу, юама Шрī Севарнади вишара-бхумих по чьей земле свободно несет свои воды Небесная Река—Сурадхун, вийапт-урмимибхих переливающаяся легкими волнами Гаура-вагаха-рупаах купель Господа Гауры, суварна-сопана-нибадхха-тира, в которую ведут с берегов ступени чистого золота. 4 Там Шрī Навадвипам ахай смарāми Снова и снова помню Шрī Навадвипу, юама где спхуранные возвышаются, сияя, анантаанти бесчисленные хамайн златые манохараны удивительные маҳанти просторные гухани жилища, юам прати-алайам и где в каждом доме шрайате живет Шрī Лакшмī Девай. 5 Самстуйаманā Воспетой в молитвах риши-дева-сiddхах рши, деват и сидх Шрī Навадвипам Божественной Стране Навадвипе там ахай смарāми поклоняюсь преданным памятованием. юама Там видий-дайай-кишанти-мукхах самастах садбхих гунаах все святые достояния, такие как Знание, Милосердие, Всепрощение, Жертвенность, служат джанах жителям Навадвипы, прапаннах всецело предавшимся Гауре. 6 Там Шрī Навадвипам ахай смарāми Помню Шрī Навадвипу, юасиа антаре в сердце которой Мишра Пуранадрасаа нивасах дом Мишры Пуранадры, са-ананда-самай-эка-падам высшая обитель гармонии и блаженства, Шрī Гаура-джанмадика-лилай-адхайах хранящая в себе сокровище Рождения и других Лил Шрī Гауры. 7 Там Шрī Навадвипам ахай смарāми Посвящаю свои мысли и память Шрī Навадвипе, юама по которой Харих Гурах Господь ГаураХари, саин्कиртана-према-бхарена объятый Саин्कиртана-Премой бхарман ходит сва-бхактаах в окружении Своих Бхакт саревам нимаджджайати и топит всех и каждого улласат-умада-абдху в океане безумного ликования. 8 Йаах Тот, кто прыта-манах с любовью патхед читает этам падийшакам эти восемь стихов, Навадвипа-вичинтана-адхайам богатых размыщением о Навадвипе, сах саманпнуйат обретает Шрīмад Шачинандана-пāда-падме прему к лотосным Столам Шрī Шачинанданы, судурллабхам которую больше нигде не найти. 9